

# ЗАПРЕТЫ И ПРЕДПИСАНИЯ

## (Посвящается Валентину Виноградову)

*Идея этой рубрики принадлежит Валентину Валентиновичу Виноградову. За несколько месяцев до своей трагической смерти он обратился к нам — своим коллегам, которые занимаются вопросами, связанными с запретами и правилами, — с просьбой написать статьи для альманаха «Традиционная культура». Свое исследование он закончил очень быстро, а мы как-то не очень торопились. Он напоминал нам, мы обещали, но, к сожалению, так и не успели. Валентин не увидел эту рубрику напечатанной. Представляем ее в память о нашем коллеге и друге.*

УДК 398  
ББК 82.3

В. В. ВИНОГРАДОВ  
(Санкт-Петербург)

### ОБ ОДНОМ КАЛЕНДАРНОМ ЗАПРЕТЕ У СЛАВЯН: ВЕРЕТЕНО И ЗМЕЯ

**Аннотация.** В комплексе народного календаря существует устойчивая связь «вещь — мифологическое представление (запрет) — праздник». В статье рассмотрены несколько аспектов данного вопроса на материале запрета видеть веретено в определенные даты календаря под угрозой встречи со змеей.

**Ключевые слова:** славяне, запрет, веретено, змея.

В разных точках славянского мира не раз фиксировался «змеиный» запрет. Его суть заключается в том, что в определенный праздник строго воспрещалось видеть веретено — в таком случае человек в обозримом будущем увидит/встретит змею. В другое время веретена не избегали<sup>1</sup>, а воспринимали его сугубо «технологически»<sup>2</sup>. Один

<sup>1</sup> Здесь не рассматривается другой распространенный запрет — пряхсть в пятницу.

<sup>2</sup> См., например: [Зеленин 1991, 185–186]. О мифологических значениях веретена: [Павлова, Толстой 1995, 340–342].

же раз в год актуальной становилась мифологическая связь этого предмета ткачества, а также других «колющих» вещей со змеей. «Это на Егорий, говорят, нельзя смотреть на них. Да, потому что увидишь гадюку обязательно. Ни веретна, ни иглолка чтоб не видеть: просто прятать всё, их не видеть. Это шестого мая» (Зап. от Людмилы Александровны Гуляевой, 1940 г. р., д. Пашозеро, Тихвинский р-н, Ленинградская обл. Соб. В. В. Виноградов, В. Г. Иванова. 2007 г.) [ПМА]. В праздничное время символическая нагрузка предмета резко возрастала. «Человек постоянно занимается определением семиотического статуса окружающих его вещей. Это проявляется, в частности, в обыденных представлениях о том, насколько значима та или иная вещь, т. е. насколько велика ее способность символизировать нечто более важное, чем она сама» [Байбурин 1995, 82]. В нашем случае в комплексе народного календаря существует устойчивая связь «вещь — мифологическое представление — праздник». Рассмотрим несколько аспектов данного вопроса.

**Интерпретации.** Мифологическая связь «веретено — змея» не раз попадала в зону внимания исследователей. Зачастую ее трактовка напрямую оказывалась связанной с основными целями и задачами работ: реконструкцией архаических воззрений славян или изучением бытовых мифологических знаний и практик современности.

В запрете прясть на Святки (от Рождества до Крещения) и в частности в прятанье веретена А. Н. Афанасьев обнаруживал «осколки» древних космогонических мифов. «В основе этих поверий лежат древние поэтические представления; как слова прясть (= вить, плести) и ткать употреблялись в смысле: собирать облака, потемнеть небо туманами, так выражения спутывать пряжу, пачкать и поджигать ее означали: крутить вихрями облака, сгущать их в черные тучи и предавать грозному пламени; возжжение этого последнего сравнивалось с добыванием живого огня <...>, а удары молний — с уколом иглы и веретена». И далее: «Кто во время Рождества увидит веретёна, тому (по мнению русских крестьян) грозит летом частая встреча со змеями, под которыми первоначально разумелись, конечно, не простые гады, а летучие, огненные змеи» [Афанасьев 1994, т. 3, 131—132]. В исследовании Б. А. Успенского мифологема «веретено/змея» возникает в чреде «разысканий» следов, оставленных культом одного из языческих божеств. «Характерные запреты (полные или частичные) на прядение, тканье, шитье и т. п. в те или иные дни могут определенно указывать на пережитки культа Волоса. <...> Нарушение запрета на прядение и шитье может обуславливать появление змей: отсюда считают, что если в известные дни — например, на Рождество или на Благовещение — взглянуть на веретено, летом встретишься со змеей» [Успенский 1982, 176]<sup>3</sup>. По представлению исследователя, веретено через свою внешнюю связь со змеей обнаруживает некоторую причастность к Волосу (или символизирует его).

Мифологическое соответствие «веретено — змея» вписывается в календарное сознание [Некрылова 2005], которое проявляет глубокие языческие корни. Например, запрет видеть веретено на Благовещение связывается с представлениями о пробуждении земли после полугодового — зимнего — сна [Толстая 2005, 507].

Вместе с тем на запрет использовать веретено обращается внимание исследователей в связи с изучением языка

<sup>3</sup> Здесь же обзор записей запрета видеть веретено под угрозой встречи со змеей.

традиционной культуры. Тот или иной предмет может быть полифункционален, иметь разные семантические трактовки, что связано с актуализацией его разных свойств. «Например, веретено может служить орудием оберега и защиты, лечения, любовной магии, а может быть орудием злых духов, демонов, порчи и колдовства (у сербов веретеном символически “помешивают” яйца, когда подкладывают их под наседку, чтобы вывелось больше курочек; веретена запрещают оставлять дома в праздники — иначе будешь встречать в лесу змей, и т. п.; веретено уподобляется змее через семантическое звено “вить, виться”» [Толстая]. Большинство упоминаний интересующего нас запрета встречаем в работах, посвященных символике и мифологии животных в традиционной культуре славян [Гура 1997, 341—349, Козлова 2006] и народному календарю [Агапкина 2002, 62—63, 72—73, Толстая 2005, 44, 45, 157—158, 221]. Особо надо выделить работу А. В. Гуры, посвященную мифологическим поверьям, связанным с ткачеством [Гура 2001].

**Время действия запрета.** Запрет видеть/встречать веретено становится актуальным в определенные дни<sup>4</sup>. Имеющиеся источники позволяют говорить о следующих календарных датах:

**Введение** (21 ноября / 4 декабря). «На Вэдэне ховалы вэртёны, коб нэ бачылы. Кажуть, гадына будэ кусать тэбэ» (Полесье) [Толстая 2005, 45].

**Варвара** (4/17 декабря). «Прясть начинали с Покрова, причем на Варвару Великомученицу делать это было запрещено, “чтобы не увидеть летом змей”» (Заонежье) [Логинов 1993, 61].

**Святки.** В Полесье веретена прячут на Новый год (1/14 января) «Вэрэтна на Новий гуд не трэба бачиць, ховали, бо як пуйдеш у лис, то будеш бачиць вужэй. До Нового года штоб не бачиу вэрэтён» [Толстая 2005, 157—158]. В другом месте Полесья женщины выносят из хат веретена на следующий день после Нового года, который носит название

<sup>4</sup> Оно может относиться и вообще к праздничному времени: «Вообще работа в праздник опасна тем, что летом в лесу будешь видеть много змей: “wszelka gadzina w lesie przyda, jezeli będziesz robić w święto”» [Гура 2001, 111].

Васильевы ноги (2/15 января) [Там же, 44]. Аналогичные запреты связаны с **Рождеством** — «В Полесье на Рождество не оставляют на виду веретёна» [Гура 1997, 349]. «<В> Рожиство не пряли. На Рожиство хоронили... прялки <...> Веретна хоронили. Это вретно, что... прядёшь. Хоронили тожэ, чтоб... чтоб <в> Рожиство не увидеть. А вретно, чтобы... змея не увидеть» (Зап. от Анны Алексеевны Смирновой, 1914 г. р. (урож. д. Верхнее Станино), пос. Неболочи, Любытинский р-н, Новгородская обл. Соб. В. В. Головин. 1996 г.) [ПМА].

**Благовещенье** (25 марта / 7 апреля). «У русских и белорусов к Благовещенью бывает приурочен запрет оставлять на виду веретена, чтобы летом не встречать змей» [Гура 1997, 344]<sup>5</sup>. «В Брестской области известен запрет мотать нитки на Благовещенье, который имеет характер оберега от змей: “На Благовишчэне кэб нэчога нэ мотаты и нэ робыты — то будуть ужи до хорим мотаця”» [Гура 2001, 114]<sup>6</sup>. В Тверской обл. записано сходное предписание: «В Благовещенье, да. <...> Да-да, чтоб ня видеть... чтоб ня видеть... Вот веретёна... усё убираём усё... Иголки, чтоб змеё ня видеть, ящериц. Вот такие веретёна» (Зап. от Марии Федотовны Молошенко, 1919 г. р. (урож. д. Озера), д. Кашёнки, Жарковский р-н, Тверская обл. Соб. В. В. Виноградов. 2005 г.) [ПМА].

**Масленица**. «Не пряли в масленичную среду (называемую Vтеща), чтобы

не привлекать в дом змей; не пряли на масленице, иначе “się to gady będą wiły” (гады будут виться вокруг)» [Агапкина 2002, 63]<sup>7</sup>.

**Великий Пост**. «Завсё время Великого поста не следует говорить о змеях. Если их помянешь, то будешь видеть в течение года (откуда одно из диалектных названий змей — нептмёница) (западная Сербия)» [Плотникова 1999, 360]. Данный запрет может существовать только в Страстную седмицу: «У русских на Севере оберег от змей приурочен к Страстной неделе Великого поста: в Великий четверг выносят из избы прялку и веретена. Веретена убирают с глаз долой, чтобы летом не видеть змей (Карелия, Кемский р-н). С той же целью перед Пасхой выносят веретена из хаты и в Полесье» [Гура 1997, 346].

**Юрьев день** (23 апреля / 6 мая). У поляков западных Бескид в канун Весеннего Егория «нельзя бросать возле дома и вносить в дом ни одной ветки, чтобы змеи не ползли к жилью» [Там же]<sup>8</sup>. Веретена в этот праздник прятали русские на Северо-Западе России (Зап. от Людмилы Александровны Гуляевой, 1940 г. р., д. Пашозеро, Тихвинский р-н, Ленинградская обл. Соб. В. В. Виноградов, В. Г. Иванова. 2007 г.) [ПМА].

Приведенная сводка, конечно же, не является исчерпывающей, но позволяет сделать некоторые выводы. В традиционном календаре запрет видеть веретено актуален зимой — весной. Весенние даты имеют специфику «рубежных», открывающих данный сезон. В это время ничего не должно собой напоминать змею, иначе она повстречается человеку. Из ряда «змеиных» дней<sup>9</sup> выделяется несколько дат, имеющих «рубежную» семантику. В первую очередь — Святки (период от Нового года до Рождества),

<sup>5</sup> «Во многих местах на Благовещение проводились очистительные обряды, назначение которых состояло в отпугивании появившейся из-под земли нечисти и гадов. <...> А для того, чтобы защититься от змей, в Пензенской обл. запрещалось брать в руки и даже смотреть на веретено, кросна и пряжу. В Тульской губ. подобный запрет распространялся прежде всего на суровую, небеленую пряжу, а в Пермской губ. с этой же целью старались не смотреть на какие-либо острые предметы (иглы, шила, веретена). Считалось, если увидишь иглу, обязательно встретишься со змеей, а если уколешься, то она тебя укусит» [Холодная].

<sup>6</sup> Другие примеры запрета: [Павлова, Толстой 1995, 342]. См. также запрет на работы в Благовещенье с острыми предметами (иглами, веретенами, спицами), зафиксированный в Нижегородской обл. [Корепова 2009, 245].

<sup>7</sup> Данные запреты зафиксированы в Междумурье (Хорватия) и Бельском воев. (Польша).

<sup>8</sup> См. также: «Поляки в районе Западных Бескид в канун дня Успения Богородицы (15/28.VIII), как и в канун Юрьева и Иванова дня, не бросают возле дома и не приносят в дом ветки деревьев, чтобы не привадить змей к жилью» [Гура 1997, 346].

<sup>9</sup> Не учитываются «змеиные» дни (например, св. Иеремия), в которых происходят обряды «изгнания гадов», но где использование веретена не актуально.

Благовещение и Великий Пост (или его часть — Страстная Седмица). Большинство из дней, в которых появляется мифологическая параллель «веретено/змея» связано с концептом начала и «программирования» будущего. Возможно, именно эта особенность праздников в череде других запретов делала опасным «помянуть змея».

Полученный нами календарный отрезок действия запрета начинается и заканчивается датами, связанными с мифологическими представлениями о цикличной жизни змей в году — их уходом под землю и выходом оттуда<sup>10</sup>. По широко распространенному верованию «гады» уходят на Воздвижение (14/27 сентября). Следовательно, у разных славянских народов большая часть периода актуальности запрета, связанного с «веретеном/змеей», падает на время, когда на земле нет змей. Они появляются снова в период между Благовещением и Юрьевым днем [Гура 1999, 337]. Таким образом, период «активного существования» змей на земле запретами, связанными с веретеном, не отмечен. Напротив, время их исчезновения/возврата маркировано специальными предписаниями.

**География распространения.** Еще раз сопоставим дату запрета и место его фиксации по имеющимся источникам:

|                     |                                                                                                                            |
|---------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <i>Введение</i>     | Полесье <sup>11</sup>                                                                                                      |
| <i>Варвара</i>      | Заонежье                                                                                                                   |
| <i>Святки</i>       | Полесье, Северо-Запад России (Новгородская обл.)                                                                           |
| <i>Благовещение</i> | Полесье, Западная Россия (юго-запад Тверской обл.), Поволжье (Нижегородская обл.), Сибирь (Пензенская обл., Пермская губ.) |
| <i>Масленица</i>    | Хорватия, Польша                                                                                                           |
| <i>Великий Пост</i> | Сербия, Карелия                                                                                                            |
| <i>Юрьев день</i>   | Польша, Северо-Запад России (Ленинградская обл.)                                                                           |

<sup>10</sup> О параллели «змея — земля» см.: [Лауринкене 2005].

<sup>11</sup> О характеристиках региона см.: [Левкиевская 2011, 79—87].

Как видим, запрет фиксируется в разных частях всего славянского ареала. Отметим ряд существенных моментов.

Во-первых, география запрета, связанного с «веретеном/змеей», отражает сложные процессы мифологического «освоения» календаря у разных славянских народов. Более детальная проработка вопроса позволит говорить о механизмах включения (или не включения) запрета в ритуальный цикл того или иного праздника той или иной локальной группы.

Во-вторых, запрет отмечается на большой территории. Места его фиксации слишком разнятся между собой по разным параметрам (например, географическим, климатическим, этнографическим). Данный факт нельзя объяснить только неравномерностью в изучении материала. Можно сказать, что запрет как бы «мерцает» в пределах отдельно взятого региона (например, Северо-Запада России).

В-третьих, возможно, такая «пестрота» встречаемости запрета «веретено/змея» связана с тем, что он не является исключительно славянским, а восходит к более общему мифологическому фону. География его распространения зависит от большего числа факторов. Обращает внимание некоторая перекличка «севера» и «юга». Возможно, это следы разных «мифологических импульсов». Так, запрет видеть веретено в определенные праздники фиксируется у вепсов [Винокурова 2006, 172—173]. Но и здесь он характерен не для всего народа, а для отдельных его локальных групп<sup>11</sup>.

Каждый из обозначенных моментов требует дополнительных исследований

<sup>11</sup> Полевые наблюдения автора в районе совместного проживания русских и вепсов на севере Тихвинского р-на дали любопытные результаты. О запрете видеть веретено на Егорьев день мне рассказывали только русские собеседники (д. Пашозеро). Вепсы же (именно в данном регионе) о таком запрете не знали. Такая этническая дифференциация запрета не подтверждается данными, собранными в других местах проживания вепсов. Это можно объяснить либо недостаточностью полевых сборов, либо тем самым специфическим «мерцанием» запрета, о котором сказано выше.

и более детального изучения как опубликованных, так и неопубликованных источников.

**Формы бытования запрета.** Запрет видеть веретено или что-то еще «змееподобное» составляет фонд бытового знания. Об этом предписании мало говорят, но ему неукоснительно следуют; его не объясняют, а только констатируют, что характерно для подобного рода текстов [Мороз 2004]. В беседе тема запрета возникает произвольно при упоминании праздника или при произнесении какого-либо другого ключевого слова:

<Соб.: Веретёна прятали?> *Да. Во! Веретёна — это к змее: чтоб змею ня увидеть... прятали иголку, не знаю к чаму.* <...> <Соб.: На Благовещение?> *В Благовещение, да.* <...> *Да-да, чтоб ня видеть... чтоб ня видеть... Вот веретёна... усё убираём усё... Иголки, чтоб змеё ня видеть, ящериц. Вот такие веретёна* (Зап. от Марии Федотовны Молошенконой, 1919 г. р. (урож. д. Озера), д. Кащёнки, Жарковский р-н, Тверская обл. Соб. В. В. Виноградов. 2005 г.) [ПМА].

*Это на Егорий, говорят, нельзя смотреть на них.* <Соб.: На Егория смотреть нельзя?> *Да, потому что увидишь гадюку обязательно* (Зап. от Людмилы Александровны Гуляевой, 1940 г. р., д. Пашозеро, Тихвинский р-н, Ленинградская обл. Соб. В. В. Виноградов, В. Г. Иванова. 2007 г.) [ПМА].

<Соб.: Не было такого обычая, чтобы на Благовещение надо спрятать веретено?> *Да-да, что этих не видать... гадюк чтоб не видать, — вот от этого. Да-да-да, это мамка рассказывает. От этого... Иголки чтоб не видать. Ну, ни каки предметы, таких вот...* <Соб.: С рукодельем связанные?> *С рукодельем* (Зап. от Екатерины Тимофеевны Скобелевой, 1921 г. р., д. Данилино, Жарковский р-н, Тверская обл. Соб. В. В. Виноградов, У. Моргенштерн. 2005 г.) [ПМА].

Устойчивое уподобление веретена змее проявляется не только в виде запрета. Вернее, запрет является одним из способов выражения (может быть, наиболее ярким) такого подобия. Напротив,

в описании змей используют образ веретена: «Я разок видела эту медянку. Она такая, что веретено. Золотистая вся, тоненькая» [Винокурова 2006, 155]. В данном контексте следует рассматривать распространенное название змеи — «веретеница» [СРНГ 1969, 136—137]. Такая устойчивая связь змеи и веретена имеет крайне любопытное визуальное воплощение. В ходе полевых исследований мне приходилось наблюдать такую закономерность<sup>12</sup>. Там, где существует календарный запрет видеть веретено, часть веретен местного производства имеет характерную змеиную форму (закругленная головка, «сытое», надутое тулово). И если в Тверской обл. такая взаимосвязь обнаружилась *после* записи предписания, то в Ленинградской обл. всё произошло противоположным образом. Во время полевого интервью моя собеседница (Л. А. Гуляева, см. выше) пряла шерсть. Рядом с ней лежало пустое веретено, имеющее явно «змеиную» форму. Именно этот факт заставил задать вопрос о календарном запрете, на который тотчас же был получен положительный ответ. Таким образом, факт существования запрета как-то влияет на форму предмета и наоборот: форма веретена поддерживает запрет.

**Змея и медведь.** Анализ полевых интервью о запрете видеть на праздник веретено обнаруживает «парный» запрет — видеть прялку/чесалку для шерсти. В этом случае человек обязательно встретится с медведем<sup>13</sup>. Эти два предписания образуют своеобразное единство.

<Соб.: Были такие праздники, что нельзя прясть?> *Были. Крещение не пряли, Рождество не пряли. На Рождество хоронили... прялки, чтоб медведь не попадал летом.* <смех> *Я наговорю! Чтоб медведь не попал летом... встречу. Пойдем за грибами, али по ягоды, чтоб на медведя не нарвацы. Эти прялки хоронили. Веретна хоронили. Это вретно, что... прядёшь. Хоронили тоже, чтоб... чтоб <в>*

<sup>12</sup> В двух совершенно не связанных друг с другом регионах — юге Тверской и севере Ленинградской обл.

<sup>13</sup> Запрет зафиксирован не только у русских, но и у вепсов [Винокурова 2006, 172—173].

*Рожество не увидеть. А веретно, чтобы... змея не увидеть. Летом вить змеёв много у нас было, дак чтобы ни увидеть змея. А где их не увидишь... не ступить без змея. <...> На Рожество прялки хоронили, чтоб ни видеть в Рожество в глаза их: ни прялку, не веретна. Это хоронили. <Соб.: В канун хоронили?> Да, в кануне, в кануне... чтоб в Рожество не видеть не веретна, не прялки. <Соб.: Куда обычно хоронили их?> Да ведь куда-нибудь вынесем... в кладовку да покроем да... Покроем, чтоб не видно их. <...> <Соб.: И веретено тоже?> И веретно тоже. <Соб.: А что-нибудь еще хоронили?> Не, больше ничего не хоронили (Зап. от Анны Алексеевны Смирновой, 1914 г. р. (урож. д. Верхнее Станино), пос. Неболочи, Любытинский р-н, Новгородская обл. Соб. В. В. Головин. 1996 г.) [ПМА].*

*<Убирали>, прялки за... чтобы в... в Рожество не видеть. <Соб.: Почему?> А вот не знаю уж этого. Вот. Чтоб в Рожество не... не увидеть эту прялку. Медведя увидишь. Подёшь в лес — медведь... медведь... Спускает медведь, как прялку погледит. Ну, это-то боялись. <Соб.: А веретено хоронили?> А как жё! (Зап. от Елены Васильевны Погодиной, 1909 г. р. (урож. д. Костино), пос. Ваган, Любытинский р-н, Новгородская обл. Соб. В. В. Головин. 1996 г.) [ПМА].*

*<Соб.: Говорят, что на Благовещение с вечера гребешки прятали?> Прятали, чтоб не видать медведя — не увидеть, не встречать, змей — веретёна прятали (Зап. от Марии Федотовны Молошенковой, 1919 г. р. (урож. д. Озера), д. Кашёнки, Жарковский р-н, Тверская обл. Соб. В. В. Виноградов. 2005 г.) [ПМА].*

*Не гребешок, а щётки раньше были. Таки вот: тут смолой заделана ручка... какой-то вот заделан, что не мазалась, не чего, но такая была щетка заделана на.. из чего-то... как смола, в общем. Ну, заделано так, что она не мазалась — гладкая была. А тут — щетина, как от поросенка. Была щетина такая — колючая. И вот это вот щеточки надо от этих прятать. <Соб.: Это от медведя?> Да, это от медведя. Или щетка, что одежу чистить тоже это (Зап. от Екатерины Тимофеевны Скобелевой, 1921 г. р., д. Данилино,*

*Жарковский р-н, Тверская обл. Соб. В. В. Виноградов, У. Моргенштерн. 2005 г.) [ПМА].*

Таким образом, можно говорить о комплексе запретов, где змея и медведь образуют устойчивую пару. Эта связь подтверждается другим календарным запретом — ходить в лес на Воздвижение (14/27 сентября). Повсеместно с этим днем связано поверье, что змеи уходят под землю.

*А это называется Воздвижение Иисуса Христа. Вот. Вот в Здвижжив день, говорят, и в лес не ходят. <Соб.: Почему?> А не ходят, милый, потому что вот... Я вот не хочу этих называть змеев, гадов, этих не хочу. А вот собираюца в одно место, дак... Вот не будя, никогда не ходят. Кто знает, некогда не ходят. А вот говорили, что женщины одна в Здвижжив день пошла. И яма, и она в эту яму ввалилась, не пришла. Дак она, конечно, нашли её мёртвой всё седую уже. Седую всю нашли. Это... спаси, Господи, и сохрани. <Соб.: В этой яме гады были?> Да-да-да... Да (Зап. от Клавдии Матвеевны Михайловой, 1911 г. р. (урож. д. Лескуново), д. Старина, Маловишерский р-н, Новгородская обл. Соб. Е. В. Платонов. 1999 г.) [ПМА].*

*Змеи-то на Здвижжов день все собираюца в кучу. Вот я не знаю, куда они уходят. <Соб.: Прячутся?> Прячутца. На свое место. А на Здвижжов день они все собираюца. Да, собираюца (Зап. от Федосьи Сергеевны Игнатшевой, 1922 г. р., вепс, д. Усть-Капша, Тихвинский р-н, Ленинградская обл. Соб. В. В. Виноградов, Л. С. Калинина. 2008 г.) [ПМА].*

*<Соб.: У вас было такое поверье, что на Воздвижение змеи собираются и уходят под землю?> — <М. В.:> Да. А вот... вот с этим вопросом — это к бабе Фене. Она как-то была в этом вот в гадюшнике, когда они все собрались. По-моему, она. Очень испуганная, говорят, прибежала а деревню. Это есть. <А. В.:> Это наша тётка Нюра с дядей Колей за волнэхам ходили за Сарку туда. И видели... увидели вот это за Саркой... <М. В.:> Скопище змей. <А. В.:> Ага, и бежали. <М. В.:> Их очень много там собираеца вместе. Ну, они там оплодотворяюца, видимо, или что. Собираюца все*

в кучу. И в такой момент к ним нельзя подходить близко. Это опасно: они могут заесть. <А. В.:> И в этот день они под землю уходят (Зап. от Анны Васильевны Васильковой, 1934 г. р., и Марии Васильевны Горской, 1940 г. р. (обе урож. д. Новая Горня), д. Усть-Капша, Тихвинский р-н, Ленинградская обл. Соб. В. В. Виноградов. 2008 г.) [ПМА].

В Пинежском р-не Архангельской обл. змей нет. На Воздвижение их «заменяют» именно медведи:

<Соб.: На Воздвижение у вас в лес ходят? Это в сентябре?> Да, двадцать седьмого. <Соб.: Там, говорят, змеи собираются?> У нас ведь нету змей-то. <...> А у нас в Звиженье — не ходите <в лес>, медведи гуляют. <Соб.: Медведи гуляют?> Да. Но ведь, наверно, я так так <понимаю>... <...> Звиженье — это, наверно, последний день они гуляют уже. Да. Я так так понимаю, что они последний день на Звиженье гуляют. Вот тут вроде как нельзя ходить. Да всё равно все ходя (Зап. от Анастасии Васильевны Усыниной, 1935 г. р., д. Немнога, Пинежский р-н, Архангельская обл. Соб. В. В. Виноградов. 2010 г.) [ПМА].

Батька ведь у меня под ёлкой ночевал. <...> Одни раз был у <него>, я тебе прямо скажу. Я, говорит, там всё, расположился. А «медвежья свадьба» двадцать седьмого сентября. И двадцать семь, говорит, штук — я их нащитал. И они все, говорит, цветны! Оны к воды — раз к реки-то! Я у реки, говорит, сам. Уй! Попьют и дальше. Медведь зовёт, орёт, а кто там выберет-то... Я, говорит... Ничего я, думаю, вылез. Волосы, говорит, у меня на дыбах. Потом посмотрел: така, говорит, тропя! А кусь-ев скоко, говорит, сломано (Зап. от Владимира Николаевича Кобылина, 1964 г. р. (урож. с. Юрасы), с. Кеврола, Пинежский р-н, Архангельская обл. Соб. В. В. Виноградов. 2010 г.) [ПМА].

**Круг близких значений.** В заключение коснемся того поля значений, в котором функционирует исследуемый запрет. Веретено может символизировать змею не только в календарном ритуале, но и в погребальном обряде. Например, в южной Болгарии существует пред-

ставление об особом могильном уже (гробна змия) — «при выносе покойника пожилая женщина сжигает старое испорченное веретено и рисует им змею на полотне, которым затем покрывают умершего» [Гура 1997, 287]. Веретено порождает змею, если им пользовались в неурочный час: «По поверью украинцев Житомирщины, черная, короткая змея веретенник произошла из веретена, которым баба пряла в святочные вечера, а потом выбросила, вместо того, чтобы сжечь» [Там же, 301]. С веретеном могут быть связаны и другие, не «змеиные» запреты<sup>14</sup>.

Змею может символизировать не только веретено, но и другой вытянутый (как правило, деревянный) предмет — прут, ветка, палка [Там же, 334, 341—343], головешка<sup>15</sup>, пастушеская свирель [Там же, 321], веревка и др.

Еще одна аналогия: «змея — кошачий хвост»:

А вот кошкам хвосты обрубали, чтобы не водили домой змей. <...> Да, кончик хвоста обрубали кошкам. Вот это я даже сейчас помню, что если кошку, которого хотят оставить... Вот маленький, у него еще глазки, ну открылись только, — такой вот, месячный. Его на порог, хвост топором — хрясть! <смех> <Соб.: На пороге?> Рубили хвост на пороге. <Соб.: Не целиком?> Не-не, кончик самый. Почему-то считалось, что, если у кошки хвост не обрубить конец, она при-

<sup>14</sup> Например, прясть в пятницу, колоть в св. Пятницу веретенами и иглами [Афанасьев 1994, т. 1, 233—234]; или же «чтобы лежащему во гробе Христу не засорить глаз; в то же время <на Страстной неделе> старательно прячут веретена и прялки и перестают заниматься пряжею» [Там же, 236].

<sup>15</sup> А потом я вздумала. Это мама принасла с Гречушанки: там тожи бабка гораздо... На всяких разных. Мы сено грабили, а она превратила их в головешки. <Соб.: Кого?> Гадбв! Гадов, там гадов много. Ага! А дывчонки-то грабят, раздевши: платье жалко-то новых! И всё это наступают: «Уй! что это за поле? Головешки везде на-кидана!» И рүчий идет там недалёка. А потом-то она позабыла их. Всё ночью охала. Ой! Ой! Ай! Забыла она их! «Меньше будет» (Зап. от Марии Васильевны Русаковой, 1922 г. р., д. Фомкина Гора, Порховский р-н, Псковская обл. Соб. В. В. Виноградов. 1999 г.) [ПМА].

ведет в дом змею. Вот это знаю (Зап. от Веры Михайловны Вильховецкой, 1954 г. р. (урож. д. Андронниково (Пялье), д. Новоандреево, Тихвинский р-н, Ленинградская обл. Соб. В. В. Виногорадов, А. А. Титова. 2008 г.) [ПМА].

По принципу укуса змею может символизировать игла: «У гуцулов в качестве оберега от змей соблюдают запрет шить от Рождества до Крещения (6/19.I), а также всю Троицкую и Пасхальную недели. Считается, что достаточно лишь взять иглу в руку, и змея укусит человека или скотину» [Гура 1997, 349]. Отсюда становится понятно, почему героиня сказки братьев Grimm засыпает глубоким сном, уколов руку о веретено [Афанасьев 1994, т. 3, 353, 378].

### Литература

- Агапкина 2002 — Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весеннее-летний цикл. М., 2002.
- Афанасьев 1994 — Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1—3. М., 1994.
- Байбурин 1995 — Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология // Кунсткамера (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН). Избранные статьи. СПб., 1995. С. 80—96.
- Винокурова 2006 — Винокурова И. Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции). Петрозаводск, 2006.
- Гура 1997 — Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Гура 1999 — Гура А. В. Змея // Славянские древности: Этнолингвистический словарь под ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 333—338.
- Гура 2001 — Гура А. В. Материалы к описанию народных представлений, связанных с ткачеством, в зоне полесско-подлясского пограничья // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Исследования и материалы. М., 2001. С. 105—117.
- Зеленин 1991 — Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Козлова 2006 — Козлова Н. К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты. Омск, 2006.
- Корепова 2009 — Корепова К. Е. Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. СПб., 2009.
- Лауринкене 2005 — Лауринкене Н. Образы земли и змеи и их корреляция в литовских заговорах // Заговорный текст. Генезис и структура. М., 2005. С. 348—354.
- Левкиевская 2011 — Левкиевская Е. Е. Этнодиалектное картографирование демонологии Полесья // От конгресса к конгрессу: Мат. Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Сб. докладов. Т. 2. М., 2011. С. 76—99.
- Логинов 1993 — Логинов К. К. Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб., 1993.
- Мороз 2004 — Мороз А. Б. Народная интерпретация этнографического факта // Язык культуры: Семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923—1996). М., 2004. С. 174—182.
- Некрылова 2005 — Некрылова А. Ф. Календарное сознание как категория традиционной культуры // Первый Всероссийский Конгресс фольклористов. Сб. докладов. Т. 1. М., 2005. С. 309—316.
- Павлова, Толстой 1995 — Павлова М. Р., Толстой Н. И. Веретено // Славянские древности: Этнолингвистический словарь под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 340—342.
- Плотникова 1999 — Плотникова А. А. Заметки о народном календаре Драгачевского края // Славянские этюды: Сборник к юбилею С. М. Толстой. М., 1999.
- СРНГ 1969 — Словарь русских народных говоров. Вып. 4. В—Военки. Л., 1969.
- Толстая — Толстая С. М. Постулаты московской этнолингвистики // Проекта Растко. URL: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/11734> (дата обращения: 12.12.2010).
- Толстая 2005 — Толстая С. М. Полесский народный календарь. М., 2005.
- Успенский 1982 — Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.
- Холодная — Холодная В. Г. Благовещение // Российский этнографический музей. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section62/2092/2089/4222.htm> (дата обращения: 03.11.2010).

**Summary:** *There is an established relationship between a thing, its mythological representation (taboo), and a holiday" in the complex of folk calendar. Several aspects of this issue are discussed in the present article as exemplified in the taboo to see a spindle on certain calendar days under the threat of the encounter with a snake.*

**Key words:** *the Slavs, taboo, the spindle, the snake.*